

Россия – равнодушие невозможно | La Russie – l'indifférence est impossible

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#), 30.04.2015.

Профессор Жорж Нива (Nashagazeta.ch)

Такова, пожалуй, одна из основных мыслей новой книги профессора Жоржа Нива, давнего друга и блогера Нашей Газеты.ch. Сборник статей под названием «[Три русских века](#)» представлен на проходящем в эти дни в Женеве Международном книжном салоне.

|

Ceci est un de leitmotifs du nouveau livre du professeur Georges Nivat, ami et blogueur de Nasha Gazeta.ch. Le recueil des articles intitulé « [Les trois âges russes](#) » sera présenté au Salon du livre de Genève.

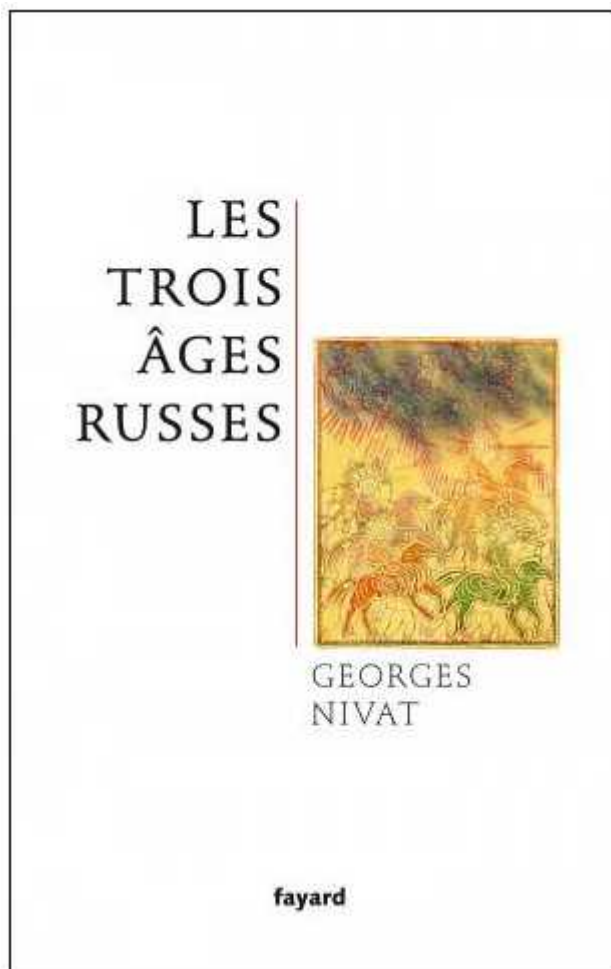
La Russie – l'indifférence est impossible

Такова, пожалуй, одна из основных мыслей новой книги профессора Жоржа Нива, давнего друга и блогера Нашей Газеты.ch. Сборник статей под названием «Три русских века» представлен на проходящем в эти дни в Женеве Международном книжном салоне.

О чем эта книга, вышедшая пару месяцев назад во французском издательстве Fayard, лучше всех говорит сам автор в своем предисловии – она о «произведениях, которые я любил и, которые были или остаются частью меня. Они наполняли мою жизнь, а какова же еще может быть цель литературы?»

Прочитав этот сборник – очень личный и личностных, в статьях которого исторические факты перемешаны с их трактовкой в литературе, живописи, театре, а также с фактами биографии самого Жоржа Нива, - мы остались со странным ощущением, которое редко получаешь после знакомства с литературоведческим, как ни крути эссе. Мы были тронуты. Тронута безраздельной, не вызывающей ни малейшего сомнения любовью Жоржа Нива к нашей культуре – можно не соглашаться с некоторыми его оценками и выводами, но не плениться искренностью чувств невозможно. И это особенно ценно, так как исходит не просто от восторженного юнца, прицепившего значок «I Love Russia» и щеголяющего разгаданной тайной «загадочной русской души», но от человека солидного возраста, действительно посвятившего изучению России всю жизнь и даже, как он нам давно признался, видящего сны по-русски!

Прогулка вместе с Жоржем Нива по России через три ее века по Гесиоду – золотой, серебряный и железный – заставит задуматься любого, кто также неравнодушно относится к этой стране. "Россия "взвихренная" и Святая Русь - это две стороны той самой мечте о России, которая может заполнить жизнь. Равнодушие невозможно: Россия, диссидентская или жестокая, превращает занятие филологией в университет жизни», пишет профессор. И рука прочитавшего эти строки обязательно потянется к книжной полке, чтобы вновь пролистать читанные, но подзабытые страницы.

Начинается книга вполне логично – с цитаты из Пушкина, «нашего всего», и точно в тему: «В веке железном, скажи, кто золотой угадал?» От этой полной глубокого философского смысла строки «танцует» профессор Нива, увлекая нас в разные круги России, то тянущие на дно, то взмывающие в небеса. И тут же сталкивает с одним из многочисленных парадоксов: Пушкин, создавший современный русский язык, друживший с декабристами и - практически канонизированный Сталиным в год столетия со дня рождения, страшный 1937-й.

Достаточно взглянуть на оглавление, чтобы понять разнообразие охваченных им тем: «русская идея или вечное кочевничество», «Флоренский – философ Гулага», «инцест у Музиля, Набокова и Джонатана Литтла», сакрализация и забвение, «перевод мистического и явного: Ахматова по-французски», «Мандельштам, поэт и пария», «искусство рассказчика Дружникова», «словесная галактика Михаила Шишкина» и уж совсем актуальное: Два дома восточных славян – взгляд из Украины и взгляд из России.

Как всегда, читая книгу даже на «отвлеченные темы», невольно примеряешь ее к нашей действительности, к сегодняшнему дню. Тем более, что темы-то не теряют актуальности: разрыв между народом и интеллигенцией, роль церкви в обществе и трудный диалог между светской и религиозной культурой, европейский уклон против азиатского, болезненное восприятие критики в адрес России даже самыми продвинутыми ее представителями, русский мазохизм, жестокость и поклонение мученикам, цензура «из высших соображений» ... Этот список можно еще долго продолжать.

Накануне открытия Женевского Книжного Салона мы пообщались с Жоржем Нива,

который, проведя неделю с внуками, активно готовился к предстоящим выступлениям.

"Россия "взвихренная" и Святая Русь - это две стороны той самой мечте о России, которая может заполнить жизнь. Равнодушие невозможно: Россия, диссидентская или жестокая, превращает занятие филологией в университет жизни.

Наша Газета.ch: Профессор, Ваша книга - не о писателях, чьи тома стоят на полках, а о людях, такими живыми получились набросанные Вами портреты...

Жорж Нива: Это не удивительно, ведь я прожил с ними всю жизнь! Действительно, я стремился показать жизнь сквозь радугу русской культуры и речи, и очень рад, если это получилось.

Ваша любовь к России давно известна, но сейчас она как-то не в моде. Даже в России, и даже в интеллигентной среде все больше слышно разговоров о воцарившейся русофобии, вот и министр культуры РФ избрал эту тему для первых дебатов на Книжном салоне.

Знаете, меня всегда и забавляют, и огорчают рассуждения о русофобии тех, кто имеет очень приблизительное представление о том, что такое русская культура. И это не познается за несколько лет за университетской партой или в бюрократическом кресле. Познавание русской культуры, ее неисчерпаемого языка – это дело всей жизни. Я занимаюсь этим более 50 лет, и все равно не перестаю открывать для себя неизвестных мне писателей 19 века и современных авторов, обогащающих это огромное наследие.

Разумеется, я не отрицаю существования русофобов и русофилов – они были во все времена. Но сведение только к этим двум позициям очень обедняет наше отношение к России.

Как возникла идея новой книги? Долго ли Вы ее вынашивали?

Знаете, эту книгу я пишу постоянно, вернее, она сама все время пишется. Ведь и регулярно пишу статьи, доклады, рецензии – и для публикации, и для себя, «в ящик». А потом наступает момент, когда я понимаю, что накопилось достаточно материалов для сборника. Вышедшая книга – в определенной степени пройденный этап, но я продолжаю шагать по этой удивительной русской тропе...

Есть ли какая-то часть в этой книге, которая для Вас особенно важна?

Есть, это глава об уродстве и юродстве как о путях к спасению, к духовности, к осмыслению жизни. Я думал об этом в связи с современной тенденцией к «гигиенизации» России, к «защите» ее населения от вредных влияний. Для этого, например, предлагается искоренить в русской литературе мат, вырезать куски из фильмов... При таком подходе писатели вроде Виктора Ерофеева окажутся просто «изъятыми», ведь если убрать из его книг мат, то что останется? Но разве в этом дело?!

И уродство, и юродство – неотъемлемые составляющие русской культуры, достаточно вспомнить романы Достоевского, или важнейшую смысловую нагрузку

партии Юродивого в «Борисе Годунове» Мусоргского. Но это возвращает нас к разговору о примитивизации.

Судя по всему, в Вашем «ящике» еще много чего накоплено. Ожидать ли нам следующий сборник?

Надеюсь, что да, но до этого передо мной стоят еще некоторые более академические задачи – нужно завершить второй и третий тома «Урочищ русской памяти», которые издатель скорее всего объединит в один, толстенный. Еще один долг – очередной том «Истории русской литературы». Уже в работе книга об Александре Блоке и Андрее Белом, для меня – самых ярких «детях страшных лет России». Успеть бы все....

От редакции: Мы не сомневаемся, что все задуманное Жорж Нива осуществит, а пока вы имеете возможность послушать его рассказы об [Александре Солженицыне](#), изучение творчества которого тоже заняло немалое место в его жизни. Собеседником Жоржа Нива будет известный российский литературный критик и автор биографии А.И. Солженицына Людмила Сараскина. (1 мая в 14 ч., на Русском стенде)

[Жорж Нива](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/19532>